

А. В. Хорошева

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА, МОСКВА, РОССИЯ

А. С. Пушкин и его литературное наследие в СССР в 1917–1937 годах: от критики до почитания

Аннотация. В статье в качестве предмета исследования выбран процесс изменения отношения к творческому наследию А. С. Пушкина в советском государстве. Цель исследования — выявить, какую роль играло наследие Александра Сергеевича в политике «культурной революции» и в какой степени оно способствовало её успеху. В рамках этой цели ставились задачи выявить, какие политические обстоятельства влияли на изучаемый процесс, насколько сильной была переоценка значимости творческого наследия Пушкина, какую роль оно играло в рамках идеологического воспитания. Задачей было также рассмотреть конкретные события, и в первую очередь 100-летний юбилей со дня смерти поэта как момент окончательного закрепления за Пушкиным первого места в «пантеоне русских классиков». Новизна исследования состоит в рассмотрении изменений в отношении к Пушкину и его творческому наследию во взаимосвязи с изменениями теоретических установок, определявших культурное развитие страны. В ходе исследования удалось прийти к следующим выводам. Несмотря на определяющее значение теории «двух культур», на идеологические установки советской власти в первые годы её существования, в рамках которой Пушкин как представитель эксплуататорского класса должен был подвергаться критике, даже

среди представителей Пролеткульта не было полного отрицания его творчества. В момент установления единообразия в культурной сфере посредством использования единственно возможного художественного метода — социалистического реализма, в рамках которого ценилась идейность, простота, конкретность, — шёл поиск образцов для вдохновения, и простота и народность образов пушкинских героев оказалась как нельзя кстати. Несмотря на то что подготовка и празднование пушкинского юбилея 1937 года проходили по канонам идеологических кампаний, он имел колоссальный положительный эффект, познакомив широкие массы людей с творчеством Пушкина. Творчество Пушкина увлекло миллионы людей. Отсюда мы можем говорить о том, что нельзя воспринимать однобоко культурное развитие СССР.

Ключевые слова: А. С. Пушкин, культурная революция, Пролеткульт, социалистический реализм, 100-летний юбилей со дня смерти А. С. Пушкина

Для цитирования: Хорошева А. В. А. С. Пушкин и его литературное наследие в СССР в 1917–1937 годах: от критики до почитания // Ортодоксия. — 2023. — № 3. — С. 74–97. DOI: 10.53822/2712-9276-2023-3-74-97

Имя Александра Сергеевича Пушкина знакомо сейчас каждому жителю нашей страны, его произведения сопровождают нас с самого раннего детства благодаря его сказкам. Постарше мы знакомимся с романом в стихах «Евгений Онегин», учим его стихотворения, читаем повести. Имя Пушкина всегда стоит на первом месте в плеяде творцов золотого века русской литературы и вряд ли кто-то задумывается о том, что так было не всегда. Важность пушкинского наследия является одной из аксиом нашего культурного кода.

Бурные события 1917 года привели к власти большевиков, которые своей целью ставили не только создание новой государственности, но и формирование «нового человека», который будет способен построить общество социальной справедливости, где от каждого будут брать по способностям и давать по потребностям. В. И. Ленин отводил первостепенную роль вопросам культуры и её развития, так как она становилась инструментом формирования и новой личности, и нового общества. Поскольку только культурно развитый человек мог отрешиться от личных

интересов и жить ради общества, культурная сфера была поставлена под строгий контроль партийно-государственного аппарата. На первом заседании Совнаркома был принят «Декрет о печати», предписывающий закрытие враждебных новой власти органов буржуазной печати, дабы они не могли «невозбранно отравлять умы и вносить смуту в сознание масс» (Декреты Советской власти 1957: 24).

В дальнейшем контроль за всеми сферами культуры только усиливался. Ленин ещё до прихода к власти сформулировал теорию «двух культур», которая носила ярко выраженный политический характер. По его мнению, «культура Пуришкевичей, Гучковых и Струве» должна быть искоренена, а культура «Чернышевского и Плеханова», наоборот, культивируема (Ленин 1961: 129). Он разделил национальную культуру на два противоборствующих лагеря: «буржуазный» — старый и «пролетарский» — новый. По его мнению, каждый творец выражает интересы своего класса. Эти идеи активно поддерживались и развивались А. В. Луначарским, первым наркомом просвещения в молодом советском государстве. Объясняя эту теорию в своих работах, он сравнивал старую литературу с мертвецом, который хватается живого. Луначарский предлагал покончить со старой культурой, по ней «пристукнув осиновым колом» (Луначарский 1982: 96).

Таким образом, «буржуазная культура» априори враждебна пролетариату, а значит, и молодому Советскому государству. Следуя этой логике, таким выдающимся деятелям русской культуры, как А. С. Пушкину, М. Ю. Лермонтову, Ф. М. Достоевскому и многим другим, просто не было места в «новом мире», поскольку они и их произведения были носителями идей и интересов «старого мира» и «мёртвого класса». Одними из тех, кто начали борьбу с «классиками», были футуристы, поставившие целью созидание «нового мира». Например, Владимир Маяковский в своём стихотворении «Радоваться рано», написанном в конце 1918 года, восклицал:

Будущее ищем...
 Время
 пулям
 по стенке музеев тенькать...
 А почему не атакован Пушкин?
 А прочие
 генералы классики?¹

¹ Маяковский В. Радоваться рано // Культура РФ. Портал культурного наследия, традиций народов России. — URL: <https://www.culture.ru/poems/20135/radovatsya-rano> (дата обращения: 10.09.2023).

Однако не всё оказалось так просто. Несмотря на то что Ленин поделил культуру по классовому принципу, им не отрицалась возможность использования опыта, накопленного в культурной сфере в предшествующее время. В частности, он утверждал в одной из своих речей, что «без ясного понимания того, что только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой её, можно строить пролетарскую культуру...» (Ленин 1962: 262). Воспитание «нового человека» требовало быстрого подъёма культурного уровня населения, в связи с чем была поставлена задача осуществления «культурной революции». Причём её задачи Ленин понимал достаточно широко. По его мнению, понятие «культура» включает в себя «чистые» формы (философия, религия, наука, идеология, искусство) и формы, связанные с бытом (Мещеряков, Луначарский 1932: 208). Таким образом, задачей «культурной революции» было осуществление коренного переворота в духовной жизни общества во всех сферах. Предстояло не просто обучить грамоте, а сформировать новые моральные и духовные ценности, изменить повседневную жизнь человека, его отношение к труду и обществу.

Ещё до революции проблемам культуры посвящали свои работы такие видные социал-демократы, как Г. В. Плеханов, В. И. Ленин, А. В. Луначарский, А. А. Богданов и др. В 1917 году вопрос о культуре и о том, какой она должна быть, перешёл из теоретической плоскости в практическую. Ещё в сентябре 1917 года в России возникла массовая культурно-просветительская организация Пролеткульт, главным идеологом которой стал А. А. Богданов, российский учёный-энциклопедист, революционный деятель, один из идеологов социализма, большевик, по мысли которого она должна была стать лабораторией по созданию пролетарской культуры, воспитывающей коллективизм, причём для него она была одним из видов труда (Богданов 1920: 50). Конфликт Богданова с Лениным начался задолго до 1917 года и привёл к отходу Богданова от линии главного вождя большевизма. В 1918–1920 годах Богданов был идеологом Пролеткульта. Он полагал, что новая культура должна создаваться силами самого индустриального пролетариата, а изменения в культурной жизни общества должны были предшествовать экономической и политической, стать первой ступенью на пути культурной революции (Абехтиков 2020: 45). Особо важно отметить, что Богданов не отрицал необходимости использования опыта «искусства прошлого» и его науки, подчёркивая, что в них есть много скрытых элементов коллективизма. Раскрывая их, пролетарская критика даёт возможность

творческого восприятия лучших произведений старой культуры в новом свете и с огромным обогащением их ценности (Богданов 1920: 52). Однако увлечённые пролеткультовцы далеко не всегда с этими мыслями их идеолога считались.

Изначально Пролеткульт активно поддерживал первый нарком просвещения РСФСР Луначарский. В дореволюционные годы он был дружен с Богдановым, вместе с ним участвовал в деятельности различных литературных и политических групп. Однако Луначарский достаточно быстро осознал, что понятие культуры пролеткультовцами трактуется достаточно узко и по-сектантски, и поддержал критические замечания Ленина в её адрес, что если отказаться от буржуазной культуры, то это значит ослабить себя и зачем выдумывать «пролетарскую математику». Зачем это делать, если просто можно прогнать достижения буржуазной науки через «наши фильтры» (Луначарский 1928: 27). Кроме того, достаточно быстро выяснилось, что Богданов не желает превращать организацию в придаток наркомата просвещения и часть бюрократического аппарата. Самостоятельность организации и её руководителей не устраивала Ленина, и уже в 1922 году он подверг разгромной критике Пролеткульт, после чего организация была подчинена наркомату просвещения и его деятельность начала затухать.

Процесс этот был не одномоментный, и в 1920-е годы пролеткультовцы продолжали играть заметную роль в культурной жизни, действуя совместно с представителями авангардного искусства. Среди них были те, кто в революционном порыве подвергали разгромной критике деятелей культуры дореволюционной России как пособников эксплуататорских классов и предлагали строить пролетарскую культуру без них. При этом, конечно, досталось и Александру Сергеевичу Пушкину, который был объявлен идеологом дворянства, скучающим дворянином, приспособленцем и т. п. Но среди пролеткультовцев были и те, кто писал о Пушкине как о революционере (Сидяков 2013: 152).

Как уже было сказано выше, Ленин не отрицал необходимости использовать наследие русских классиков для построения советской литературы. В этом смысле весьма показательна история Пушкинского Дома, идея создания которого была озвучена во время празднования 100-летнего юбилея со дня рождения Пушкина. Он открыл свои двери в 1905 году, началось кропотливое собирание материалов, связанных не только с творчеством Александра Сергеевича, но и других известных писателей XIX века. Со временем он превратился в крупное научное

заведение — Институт русской литературы. Уже тогда стала закладываться своеобразная «иерархия» российских классиков, где Пушкин получил первое место, который как бы освещает путь идущим ему вслед отечественным писателям и поэтам. Несмотря на все сложности революционного времени, данное учреждение продолжало существовать и пополнять свою коллекцию. В 1918 году оно было принято в число научных институтов при Академии наук. В самый разгар Гражданской войны в 1919 году было принято «Положение о Пушкинском Доме», утвердившее его штат и смету расходов. В 1920-х годах устраивались выставки, открытые научные собрания, на которых не только отдавали дань уважения Пушкину, но и другим писателям-классикам, критикам, публицистам XIX века, например Ф. М. Достоевскому, Н. А. Некрасову, Ап. А. Григорьеву и др. (Пушкинский Дом 1925: 3).

Таким образом, в первое десятилетие советской власти сосуществовали сразу несколько тенденций, часто взаимопротиворечащих друг другу, от отрицания ценности культурного наследия дореволюционной эпохи до его признания. Важной вехой в формировании официальной позиции власти в Советском государстве к Пушкину и его творчеству стал 125-летний юбилей со дня рождения Александра Сергеевича. С одной стороны, власть вполне благосклонно отнеслась к идее его празднования, на официальном уровне был проведён ряд мероприятий, в том числе праздничный митинг у памятника А. С. Пушкина 6 июня 1924 года. С другой стороны, она в процессе его подготовки не участвовала, делегировав это научной и литературной интеллигенции. В праздничном митинге приняли участие практически все члены Всероссийского союза писателей². Председатель российского общества любителей словесности П. Н. Сакулин в своей речи подчеркнул близость мятежного духа поэта революционной эпохе. Поэты С. Есенин, С. Городецкий, П. Орешин и др. прочитали свои стихотворения, посвящённые Пушкину³. Однако кто эти люди, отдававшие дань великому поэту и писателю? Это так называемые попутчики, наречённые так с лёгкой руки Л. Д. Троцкого, готовые сотрудничать с властью, но чуждые ей. Представителей государственных или партийных органов на этом мероприятии не было,

² Всероссийский союз писателей — профессиональная организация, объединившая писателей дореволюционной формации для сохранения традиций русской литературы и одновременно защиты положения литераторов — как правового, так и материального. Существовал с 1920 по 1932 год.

³ Известия. — 1924. — 7 июня.

как не было и представителей пролетарских объединений писателей. Это было именно общественное, не государственное мероприятие. Его участники, прежде всего, подчёркивали преемственность своего творчества традициям русской литературы, преклонялись перед её величием, на первое место ставя её художественную ценность. Однако сам факт проведения митинга уже говорит о многом. В рамках празднования даты Пушкинский Дом устроил юбилейную выставку, а также выпустил целый ряд книг (Пушкинский Дом 1925: 4). К этому времени смягчились и позиции по отношению к Пушкину многих пролетарских писателей, поэтов. Так, например, Маяковский написал к памятной дате стихотворение «Юбилейное», где он не просто отдавал дань уважения гению Пушкина, но, как бы беседуя с ним, признавался ему в любви, протестуя против превращения его в «мумию» и наведения «хрестоматийного глянца»⁴.

Поиски оптимальных форм советского искусства, дискуссии, большое количество объединений писателей и поэтов устраивали власть до поры до времени. Всё это происходило на фоне проведения новой экономической политики, которая, сохраняя стратегические высоты за государственным сектором, позволяла и существование частного. Однако, когда ресурсы восстановительного потенциала в рамках этой политики были исчерпаны, партия провозгласила курс на ускоренную индустриализацию на основе пятилетних планов. Тогда от населения потребовалась максимальная мобилизация. Это отразилось на всех сферах жизни государства, в частности и на культуре. Эпоха творческого поиска закончилась. И. В. Сталину, победившему в борьбе за власть, требовались не инициативные наркомы, такие как, например, тесно связанный с творческими элитами Луначарский, а исполнители, как А. С. Бубнов. Последний стал наркомом просвещения в переломном 1929 году. Он пришёл на эту должность из военной сферы. Началась унификация в сфере культуры. Единственно возможным художественным методом создания произведений искусства и литературы становится социалистический реализм. Происходит ужесточение контроля за всей сферой в целом со стороны партии, в осуществлении которого важнейшую роль играл отдел культуры и пропаганды ленинизма ЦК ВКП(б). Пятилетнее планирование распространилось и на культуру. В 1932 году выходит в свет постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных

⁴ Маяковский В. Юбилейное // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». — URL: <http://feb-web.ru/feb/mayakovsky/texts/ms0/ms6/ms6-047-.htm> (дата обращения: 10.09.2023).

организаций», ликвидировавшее все организации писателей, в том числе и пролетарские, и провозгласившее необходимость создать единый Союз писателей, что и произошло в 1934 году. Российская ассоциация пролетарских писателей (РАПП), возникшая в 1925-м и просуществовавшая до 1932 года, первоначально опиравшаяся на пролеткультовский лозунг «создания пролетарской культуры», уже в последние годы своего существования всё чаще руководствовалась лозунгом «Учиться у классиков!». Он стал краеугольным камнем при формулировании принципов соцреализма.

Данный метод создания художественных произведений предполагал соединение воедино принципов «идейности» (показать не просто реальность, а поиск, созидание и достижение новой счастливой жизни в рамках социалистического общества), «народности» (простота и понятность для каждого) и «конкретности» (показать процесс исторического развития в соответствии с материалистическим пониманием). Поменялась и риторика власти. Идеи и образы «революционного аскетизма», вдохновлявшие представителей отечественного авангарда, в условиях переориентации на построение мощной социалистической державы начинают мешать и подвергаются разгромной критике как «левые перегибы». Зачастую эксперименты 1920-х годов в искусстве не были понятны массовому зрителю и читателю. Ощущение успеха государства и сопричастности этим успехам людям виделось в «изобилии». Это слово, которое всё чаще и чаще начинают употреблять партийные деятели в своих выступлениях и работах. Образцы классической архитектуры ложатся в основу сталинской архитектуры, формируя образ величия и силы пока что единственного в мире социалистического государства. Ту же функцию выполняет творчество российских литературных классиков. Величие настоящего и будущего страны должно быть подкреплено величием её прошлого.

Определённая традиция восприятия Пушкина как «первого» среди классиков начала формироваться, как уже было сказано выше, ещё в до-революционный период. Его творчество как нельзя лучше соответствовало новым историческим задачам периода форсированной реконструкции. Оно могло быть соотнесено с идеологическими установками советского государства, что и было сделано. Получалась достаточно простая схема: Пушкин, отказавшись от романтизма, свойственного его творчеству на ранних этапах, создал реалистические произведения, близкие народному духу, в том числе и благодаря влиянию его няни Арины Родионовны, женщины из народа. То есть, создав «народные произведения» и по праву

считаясь создателем современного русского литературного языка, он противостоял деспотизму царизма, за что подвергался гонениям со стороны власти. Его талант невозможно было отрицать, поскольку он имел вневременное значение, его величие укрепляло величие государства, но при этом его биография хорошо укладывалась в идейные установки 1930-х годов. Александр Сергеевич как бы становится во главе пантеона российских литературных классиков, и их наследие превращалось в важнейший элемент в деле воспитания советского населения.

Юбилейные даты дают превосходную возможность заострить внимание людей на определённых вопросах. В научных кругах существовала устойчивая традиция отмечать их научными и просветительскими мероприятиями. Как уже говорилось выше, памятные даты, связанные с жизнью Пушкина, неоднократно становились поводами для открытия выставок, проведения научных собраний, конференций и даже создания научных учреждений. Поэтому нет ничего удивительного в том, что уже в 1933 году в среде учёных заговорили о необходимости подготовки торжеств, посвящённых 100-летию юбилею со дня смерти Александра Сергеевича. Первоначально всё было достаточно традиционно. Происходила реорганизация структур, занимающихся изучением пушкинского наследия. Например, в 1933 году была слита Пушкинская комиссия Академии наук с Институтом русской литературы (Пушкинским Домом). Главным событием должно было стать издание полного академического собрания сочинений поэта.

Фактически предстояло, просмотрев сохранившиеся черновики и материалы, создать канонический корпус произведений для советского читателя. Однако при всей масштабности этой задумки подготовка празднования всё так же оставалась в плоскости общественно-научной. Предложение придать данному празднованию политический характер, официально отметив его на государственном уровне, поступило от Л. Б. Каменева. Он составил в 1934 году записку с предложением создать Пушкинский комитет по подготовке торжеств, в результате чего именно партия и правительство должны были взять в свои руки организацию юбилея, увязав творчество Пушкина с задачами советской власти в области осуществления культурной революции. Это предложение нашло отклик у Сталина и членов ЦИК. Было принято соответствующее постановление, где во главе рабочей группы был поставлен Каменев (Платт 2017: 40). Однако общеизвестным данное постановление не стало, да и роль Каменева в подготовке юбилея была вскоре забыта по объективным

причинам. В декабре 1934 года он был арестован, а позднее проходил подсудимым по делу так называемого Троцкистско-зиновьевского объединённого центра в 1936 году, был приговорён к высшей мере наказания и вскоре расстрелян, в связи с чем его имя могло упоминаться только в негативном ключе.

Почему именно он её подал? Возможно, Каменев рассчитывал с помощью этого если не вернуть своё положение в партии, то хотя бы найти для себя новую нишу и снискать уважение. После того как им была проиграна политическая борьба со Сталиным в конце 1920-х годов за власть и он был исключён из партии, прошло немного времени, он «покаялся». В партию его практически сразу вернули, а потом вновь исключили в 1932 году за недоносительство на членов «Союза марксистов-ленинцев». Потом его опять вернули в члены партии в 1933 году. В этом же году он возглавил Институт литературы в Москве, а также издательство «Academia», так что вполне закономерно, что в рамках сферы, где ему предстояло трудиться, он искал поводы вернуть хотя бы отчасти своё бывшее высокое положение⁵. Однако этому не суждено было случиться, поскольку уже в конце 1934 года он был арестован и в 1936 году расстрелян.

Подготовка юбилея на государственном уровне замедлилась, но не прекратилась. Новый импульс этому процессу был дан в конце 1935 года. Тогда в газете «Правда» вышла статья, где А. С. Пушкин провозглашался «великим национальным поэтом», а его произведения «бессмертными», отобразившими «силу, вдохновение и страсть великой страны»⁶. Критика его творчества как дворянского писателя с этого момента считается глупостью и «левацким уклоном». Начинается идеализация его образа, а его консервативные симпатии в конце жизни нивелируются. Благодаря мероприятиям в рамках подготовки 100-летнего юбилея со дня смерти поэта в 1937 году о его творчестве должен был узнать каждый советский человек вне зависимости оттого, где он живёт и кем работает.

Каменев в своей записке предложил в качестве модели организации юбилея использовать модель празднования 100-летнего юбилея со дня смерти Гёте в 1932 году в Германии. Во время его подготовки был создан Комитет, который возглавил лично рейхспрезидент Поль фон Гинденбург (Платт 2017: 42). Однако в СССР отзывались достаточно критично

⁵ Л. Б. Каменев был одним из лидеров большевиков на момент 1917 года, членом Политбюро ЦК РСДРП(б), а затем РКП(б) до декабря 1925 года, но в союзе с Г. Е. Зиновьевым проиграл в борьбе за власть с И. В. Сталиным, в результате чего был лишён всех своих постов.

⁶ Правда. — 1935. — 17 декабря.

о данном юбилее, например, известный литературовед С. С. Динамов писал, что праздновали в Веймарской республике его масштабно, однако самого Гёте в Германии не читают (Динамов 1932: 40–41). В советском же государстве была поставлена масштабная задача вдохновить на чтение произведений Пушкина всех от мала до велика, от профессоров до доярок.

В 1935 году подготовка юбилея выходит из узкой научной среды и начинает охватывать всё население страны. В декабре этого года было принято постановление ЦИК СССР, по которому не только создавался Всесоюзный Пушкинский комитет для подготовки празднования, но и давалась подробная характеристика заслуг Александра Сергеевича. Кроме того, определённый отечественный опыт в организации подобных мероприятий тоже уже был. Например, в 1927 году отметили 75-летие со дня смерти Н. В. Гоголя, хотя торжества были достаточно скромными (Невская 2013: 129). Однако нельзя исключать и то, что окончательное решение было принято на фоне активизации деятельности русской эмиграции, для которой имя Пушкина было символом истинной отечественной культуры. За рубежом по предложению Русского национального комитета, призвавшего к организации чествования пушкинской годовщины и объединению вокруг имени Пушкина русской эмиграции, в феврале 1934 года был создан и сразу же начал активно работать Всемирный Пушкинский юбилейный комитет (Солдатова 2007: 202).

Подготовка юбилея становилась делом государственной важности. Необходимо было объединить усилия всех внутри страны и дать отпор притязаниям русской эмиграции. В состав Всесоюзного Пушкинского комитета вошли крупные партийные и государственные деятели (например, Н. И. Бухарин, К. Е. Ворошилов, В. И. Межлаук, А. И. Стецкий и др.), известные деятели культуры (А. А. Фадеев, А. Н. Толстой, Демьян Бедный, К. И. Чуковский, К. С. Станиславский, В. И. Немирович-Данченко, В. Э. Мейерхольд и др.). Во главе него встал «живой классик» советской литературы Максим Горький, а его заместителями были назначены нарком просвещения А. С. Бубнов и крупный партийный деятель А. С. Щербаков. Последний совмещал пост главы Отдела культурно-просветительской работы в ЦК ВКП(б) и одновременно был фактическим руководителем Союза писателей СССР. Он выступал за переоценку значимости национальной русской культуры и признания её важности в новых условиях. Горькому, к сожалению, было не суждено дожить до юбилея, и после его смерти в 1936 году Комитет возглавил Бубнов.

Комитет занялся разработкой плана мероприятий, которые должны были, прежде всего, содействовать широкой популяризации произведений Пушкина в СССР, познакомить с его наследием каждого жителя страны. Планировали, что всё необходимое будет сделано заранее так, чтобы быть готовым к проведению торжеств за три месяца до юбилея.

Кампанию по подготовке торжеств нельзя вырывать из общего контекста общественно-политической жизни в СССР, сочетавшей в себе как положительные, так и отрицательные моменты. Так, например, признание значимости творчества Пушкина на властном уровне происходило на фоне, с одной стороны, укрепления государства, стабилизации его положения в том числе и на международной арене, отказа от «левых перегибов». В 1934 году было восстановлено преподавание истории в школе, произошла переоценка отношения к истории государства в целом: советский период был отныне поставлен в преемственной связи с общим развитием государственности. Чувство принадлежности к истории государства российского и гордость за подвиги предков, в том числе и великих правителей, формировались учебниками, фильмами и произведениями классиков. Образ Пушкина как революционного и народного поэта давал положительный пример и должен был вдохновлять советский народ на новые свершения. С другой стороны, происходило установление тотального контроля над художественной культурой со стороны ЦК коммунистической партии, начались массовые репрессии. Хвалебные речи в адрес Пушкина в прессе перемежались со статьями в рамках кампании по борьбе с формализмом «Сумбур вместо музыки», «Балетная фальшь», «О художниках-пачкунах» и т. п. Новаторские методы в искусстве попадали под шквал критики, существенно была ограничена свобода творчества. В рамках кампании по борьбе с формализмом пострадал ряд выдающихся деятелей культуры, например Д. Д. Шостакович, В. Э. Мейерхольд и др.

Как и планировалось Пушкинским Домом в начале 1930-х годов, но в значительно более широких масштабах, в рамках подготовки к юбилею был создан целый ряд работ, посвящённых Пушкину, где была предложена новая концепция развития творчества и общественно-политических взглядов Александра Сергеевича. В её рамках взгляды молодости поэта трактовались как умеренно либеральные, а он сам выступал приверженцем идеалов свободы, не переносившим дух деспотизма, что он пронёс через всю свою жизнь. Поздние его взгляды рассматривались как умеренно консервативные. Данные оценки легли в основу и вводных статей к очередному изданию в 1935 году

советского однотомника сочинений Пушкина, и его полного академического издания собрания сочинений, в подготовке которого участвовал выдающийся дореволюционный и советский литературовед, исследователь творчества Пушкина Б. В. Томашевский⁷. В 1936 году в журнале «Новый мир» вышла биография писателя, автором которой был Г. И. Чулков. Отдельным изданием в 1937 году была издана биография поэта, написанная Н. Л. Бродским, и уже после юбилея в 1939 году в серии «Жизнь замечательных людей» появилась биография, написанная Л. П. Гроссманом.

Все эти работы объединяет взгляд на Пушкина как на революционера, последователя Радищева, друга декабристов и предшественника Герцена. Была признана выдающаяся роль Пушкина как создателя современного русского литературного языка и влияние на него народных начал через общение с няней Ариной Родионовной, женщиной из простого народа. Так, образ поэта, созданный во второй половине 1930-х годов, включал в себя его характеристику как национального творца, близкого к народным корням. Одновременно закрепился взгляд на него как революционера и атеиста, отходить от него литературоведам того времени было уже опасно. При рассмотрении его биографии основной упор делался на «гонения со стороны царизма», писать же о в целом равных отношениях Пушкина с царской властью после окончания южной ссылки было нельзя, как и о духовных и религиозных исканиях поэта и о его переписке с митрополитом Филаретом.

Советская власть, признав всечеловеческую ценность творчества поэта, отныне подчёркивала что «Пушкин наш, советский, ибо советская власть унаследовала всё, что есть лучшего в нашем народе»⁸. Так образ поэта был «подредактирован» в пропаганде в целях того, чтобы он лучше вписывался в идеологический канон. Вольнодумие и вольнолюбие Пушкина стали «революционностью», а он сам превратился в «поэта-бунтаря, ненавидевшего феодально-крепостнический строй», «певца передовых, прогрессивных идей своего времени»⁹. Однако нельзя забывать, что идея «народности» Пушкина сыграла очень важную роль. Признание таланта Пушкина произошло ещё в XIX веке, выражением чего стало открытие ему памятника в Москве работы А. М. Опекушина

⁷ Однотомник выдержал 9 изданий и выходил с 1924 по 1937 год, академическое издание полного собрания сочинений Пушкина было начато в 1937 году и закончено в 1949 году.

⁸ Правда. — 1937. — 10 февраля.

⁹ Вечерняя Москва. — 1937. — 9 февраля.

в 1880 году, созданного на общественные деньги. Но всё-таки тогда его творчество не было знакомо массовому читателю. При подготовке юбилея же поставили задачу познакомить каждого жителя страны с жизнью и творчеством Пушкина, сделав его ближе и понятнее для простых советских людей. Очень показательно звучит фраза одного из членов Комитета, видного партийного деятеля Межлаука, критиковавшего академизм полного собрания сочинений поэта: «Нужен Пушкин для масс, а у нас вся бумага уходит на комментарии» (Чуковский 1994: 139). Интересно, что, когда вышел в свет первый том полного собрания сочинений Пушкина, он не понравился И. В. Сталину именно из-за пространственных комментариев, поэтому их пришлось упростить и пустить в продажу уже обновлённый вариант.

Другим интересным моментом стала массовая организация совместных чтений произведений Пушкина в цехах, в колхозах, в военных частях, на стройках. Нельзя забывать, что одна из главных задач культурной революции — достижение всеобщей грамотности населения к концу второй пятилетки, то есть к 1937 году, так и не была решена. Тем не менее были достигнуты выдающиеся успехи. Согласно переписи 1939 года, грамотными были 77,8 % населения в возрасте от 9 до 49 лет (Всесоюзная перепись населения 1939 года 1992: 83, 86–87). Однако всё же определённая часть населения была ещё неграмотна. А многие из тех, кто формально умел читать, обладали лишь базовыми навыками. Поэтому совместное чтение вслух давало возможность познакомиться с произведениями Пушкина практически всем. Это вдохновляло и объединяло людей. Об этом уникальном явлении сохранилось множество заметок в периодической печати того времени¹⁰.

События разворачивались по традиционной схеме агитационных кампаний. Со страниц периодических изданий звучали не только призывы, но и заявления, что нет такого цеха, школы, бригады, колхоза, где бы не проводили вечера, посвящённые памяти поэта, и не читали его книг¹¹. Миллионными тиражами выходили пушкинские произведения. Жизнь наполнялась и визуальными образами поэта, например на Ленинградском фарфоровом заводе имени М. В. Ломоносова создавались вазы, сервизы с профилями великого поэта, а также фарфоровые фигуры. Портреты Пушкина появились в учебных кабинетах, производственных

¹⁰ См., например: Правда. — 1937. — 9 февраля, 10 февраля; Литературная газета. — 1937. — 15 января; Вечерняя Москва. — 1937. — 9 февраля и др.

¹¹ Литературная газета. — 1937. — 5 февраля.

цах и даже в зале заседаний Совнаркома в Кремле наравне с портретами Ленина и других вождей (Чуковский 1994: 139).

Как любой агитационной кампании, подготовке к Пушкинским торжествам сопутствовал формализм и погоня за массовостью в ущерб всему остальному, а для многих членов Пушкинского комитета это стало своеобразной «ярмаркой тщеславия». Их споры и разногласия могли сопровождаться весьма резким выяснением отношений, подтруниванием друг над другом. Весьма образно заседания комитета в своих дневниках описал К. И. Чуковский, например, как «ленинградцы» и «москвичи» не могли поделить поэта, споря о месте проведения главных торжеств, а также о том, где ставить Пантеон поэту (Чуковский 1994: 140).

Однако усилия Комитета не пропали зря, споры и разногласия не помешали получить прекрасные результаты, в том числе в деле популяризации пушкинского наследия. Просто невозможно отрицать, что именно тогда миллионы простых людей познакомились с творчеством Александра Сергеевича, которое стало неотъемлемой частью культурной самоидентификации советских граждан. Она впоследствии была унаследована от них и жителями современной России. Книги Пушкина были в каждой библиотеке и даже скромном уголке для чтения, а со временем практически в каждой семье. Именно в это время его образ классика закрепляется в массовом сознании. Как уже говорилось выше, во время Пушкинских торжеств в 1880 году в Москве, в ходе которых знаменитые писатели и общественные деятели царской России, в частности Ф. М. Достоевский, провозгласили поэта родоначальником великой русской литературы, имя Пушкина было известно в первую очередь в среде образованной части населения. Примечательно, что в праздничном выпуске газеты «Правда» особо отмечалось, что советские торжества — это ответ Достоевскому¹².

Не менее важно то, что подготовка к юбилею не только помогала преумножить культурное достояние, но и сохранить материальное наследие Пушкина. Пушкинские музеи получили финансирование, позволившее реставрировать и благоустроить памятные места, связанные с жизнью поэта. Особенно масштабные работы развернулись в музее-заповеднике «Михайловское», где был восстановлен дом-музей поэта. Кроме того, в процессе подготовки к торжествам возникла и широко обсуждалась идея создания нового памятника Пушкину уже в духе советской эпохи. Однако долго не получалось даже договориться, в каком городе его

¹² Правда. — 1937. — 10 февраля.

следует установить, в итоге в ходе торжеств в Ленинграде на площади перед Биржей была проведена торжественная церемония закладки камня, но дальше дело не пошло, проект так и остался нереализованным (Терновец 1977: 276–277).

Сам юбилей происходил в максимально торжественной обстановке и при активном участии партийно-государственной элиты. К 10 февраля 1937 года фасады зданий больших и малых городов были украшены огромными портретами Пушкина. Богато декорировались и интерьеры зданий, где проводились мероприятия, не только портретами поэта, но и лентами, на которых были напечатаны отрывки из его стихотворений. Главное торжество должно было пройти в Большом театре в Москве, а потому он должен был поражать своим убранством. Бархатные ленты, портреты классика, увитые искусственными цветами, — всё это должно было вдохновлять участников мероприятия. Вечером на фронтоне зажглась световая надпись: «Пушкин» и огромные цифры «1837–1937», а само здание освещалось прожекторами. Малый театр был украшен портретом поэта, а Центральный детский театр украшали картины на темы пушкинских сказок¹³. Ко дню праздника было приурочено решение о присвоении имени Пушкина Государственному музею изобразительных искусств в Москве, улице Большая Дмитровка, Нескучной набережной Москвы-реки и городу Детское (бывшее Царское) Село, а также улицы Пушкина появились во многих населённых пунктах по всей стране, о чём было сообщено в газете «Правда», вышедшей в свет 10 февраля 1937 года¹⁴, причём торжествам была посвящена не только передовица, но и практически весь номер.

По всей стране, в больших и малых городах, колхозах в этот день прошли торжественные митинги, где причудливым образом переплеталось восхваление великого народного поэта и риторика о высоких результатах, которых добилось советское государство за годы первых пятилеток, выполняя указания партии и товарища Сталина. В периодической печати ещё долго после знаменательного дня печатались многочисленные заметки об этом. Причём мероприятия, приуроченные к юбилею, проводились как на площадях, в домах культуры, в театрах, в общественных зданиях, так и на квартирах трудящихся. Например, газета «Вечерняя Москва» опубликовала заметку о вечере, посвящённом

¹³ Вечерняя Москва. — 1937. — 10 февраля.

¹⁴ Правда. — 1937. — 10 февраля.

творчеству Пушкина, на квартире работницы Трёхгорной мануфактуры¹⁵. Были организованы многотысячные митинги, маршруты которых проходили через памятные места, связанные с именем Пушкина, а если таковых в данном населенном пункте не было, то у его главного здания произносились торжественные речи. Состоялся такой митинг и в музее-заповеднике «Михайловское» у могилы поэта, в нём участвовало пять тысяч человек. Слова председателя колхоза хорошо отражают дух эпохи: «Стихи Пушкина помогают нам жить и весело работать... Всё это происходит оттого, что у нас наша советская власть, что живём мы под руководством любимого товарища Сталина»¹⁶. Праздничные мероприятия стали хорошим поводом привлечения рядовых работников как в городах, так и в сельской местности к культурным мероприятиям. Так, например, крестьянин, живший неподалёку от Болдино, с гордостью вспоминал, что был до торжеств в местном клубе всего несколько раз, а в дни пушкинских торжеств посетил его пятнадцать раз¹⁷.

10 февраля 1937 года в зале Большого театра в Москве в 18.00 открылось торжественное заседание, посвящённое 100-летию со дня смерти Пушкина. В президиуме находился лично И. В. Сталин с ближайшим окружением, что должно было подчёркивать особую значимость происходящего. В зале также собрались партийные деятели, стахановцы, красноармейцы, лучшие представители трудовых коллективов и студенчества, школьников, учёных и литераторов. Заседание было объявлено открытым под звуки «Интернационала». Приветственную речь произнёс председатель Пушкинского комитета А. С. Бубнов. Доклад о жизни и творчестве Пушкина прочитал директор Института мировой литературы И. К. Луппол. Далее выступил поэт Н. Н. Тихонов, который в своей речи сделал акцент на описании перемен, которые произошли в жизни народа за последние сто лет. А. С. Орлов, представитель Академии наук, в своём выступлении от имени коллег взял обязательство всемерного изучения пушкинского наследия. Последними выступали поэты Демьян Бедный и А. Безыменский, прочитавшие стихи собственного сочинения, посвящённые Александру Сергеевичу¹⁸.

Завершилось празднование повсеместно демонстрациями как профессиональных, так и самодеятельных театральных постановок,

¹⁵ Вечерняя Москва. — 1937. — 10 февраля.

¹⁶ Правда. — 1937. — 11 февраля.

¹⁷ Правда. — 1937. — 10 февраля.

¹⁸ Правда. — 1937. — 11 февраля.

посвящённых творчеству Пушкина, например «Чтение Пушкина на льдине после гибели “Челюскина”» или «Пушкин в колхозе»¹⁹. 16 февраля открылась Всесоюзная Пушкинская выставка в Историческом музее в Москве²⁰. 17 февраля представители Всесоюзного Пушкинского комитета отправились в музей-заповедник «Михайловское», где был заложен памятный камень, надпись на котором гласила, что вскоре здесь будет воздвигнут памятник великому поэту²¹.

Неоднозначность событий, происходивших в СССР в период форсированной индустриализации, и по сей день порождает споры в обществе. Напряжение всех народных сил во время первых пятилеток позволило создать мощную индустрию и победить в Великой Отечественной войне. Однако это досталось дорогой ценой, и помпезные празднества той эпохи соседствовали с Большим террором конца 1930-х годов. Юбилейные торжества, посвящённые 100-летию со дня смерти Пушкина, очень многогранны. С одной стороны, власть придавала им характер политической манифестации, с другой стороны, они помогли реализоваться творческому и образовательному потенциалу миллионов людей. Прошли десятилетия, лозунги той эпохи стёрлись из народной памяти, а Александр Сергеевич по-прежнему является «народным классиком», произведения которого знает и читает каждый из жителей нашей страны.

¹⁹ Правда. — 1937. — 14 февраля.

²⁰ Правда. — 1937. — 16 февраля.

²¹ Правда. — 1937. — 17 февраля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Абехтиков Е. Е. О противоречиях в Пролеткульте // Вестник Костромского государственного университета. — 2020. — № 1(26). — С. 43–46.

Богданов А. А. Пути пролетарского творчества // Пролетарская культура. — 1920. — № 15–16. — С. 50–52.

Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. — М. : Наука, 1992. — 254 с.

Декреты Советской власти. — М. : Госполитиздат, 1957. — Т. 1. — 626 с.

Динамов С. С. Гёте и современный капитализм. — М. ; Л. : ГИХЛ, 1932. — 107 с.

Ленин В. И. Полное собрание сочинений. — М. : Госполитиздат, 1961. — Т. 24: Сентябрь 1913 — март 1914. — 566 с.

Ленин В. И. Полное собрание сочинений. — М. : Госполитиздат, 1962. — Т. 31: Март — апрель 1917. — 671 с.

Луначарский А. В. Культура на Западе и у нас. — М. ; Л. : Госиздат, 1928. — 55 с.

Луначарский А. В. Литература нового мира. — М. : Советская Россия, 1982. — 320 с.

Мещеряков Н., Луначарский А. Ленин // Литературная энциклопедия : в 11 т. — М. : Советская энциклопедия, 1932. — Т. 6. — С. 176–262.

Невская Д. Р. Три фазиса признания и увенчания. К истории празднования первых юбилеев Гоголя // Новый филологический вестник. — 2013. — № 1. — С. 106–139.

Платт Д. Б. Здравствуй, Пушкин! Сталинская культурная политика и русский национальный поэт. — СПб. : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. — 351 с.

Пушкинский дом. — Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1925. — 27 с.

Сидяков Л. Творчество А. С. Пушкина. — Рига, 2013. — 162 с.

Солдатова Л. М. Пушкинский юбилей 1937 года за границей. Литература и политика // Русская литература. — 2007. — № 3. — С. 201–214.

Терновец Б. Н. Письма, дневники, статьи. — М. : Сов. художник, 1977. — 359 с.

Чуковский К. И. Дневник, 1930–1969. — М. : Современный писатель, 1994. — 558 с.

Сведения об авторе:

Хорошева Анна Владимировна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России XX–XXI веков исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1, e-mail: khoroshevaa@yandex.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 07.06.2023; одобрена после рецензирования 13.07.2023; принята к публикации 19.08.2023.

A. V. Khorosheva

LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY,
MOSCOW, RUSSIA

Alexander Pushkin and His Literary Heritage in the Soviet Union in 1917–1937: from Criticism to Veneration

Abstract. The article takes the process of changing attitudes to the creative heritage of Alexander Pushkin in the Soviet state as the subject of research. The goal of the research is to reveal the role played by the heritage of Alexander Pushkin in the policy of the so-called “cultural revolution” and to what extent it contributed to the revolution’s success. Within the framework of this goal, the following tasks were set: to identify which political circumstances influenced the process under review, how strong was the overestimation of the significance of Pushkin’s creative heritage, what role it played against the background of ideological education. The task was also to consider specific events and, first of all, the 100th anniversary of the poet’s death as the moment of the final consolidation of Pushkin’s top position in the pantheon of Russian classics. The novelty of the research consists in considering changes in the attitude towards Pushkin and his creative heritage in conjunction with changes in theoretical objectives that determined

the cultural development of the country. In the course of the research, the following conclusions were successfully reached. Despite the paramount importance of the theory of “two cultures” and the ideological attitudes of the Soviet government in its early years, in terms of which Pushkin as a representative of the exploiter class had to be criticized, there was no complete denial of his creative work even among the representatives of the Proletkult (the Proletarian Culture movement). At the time the cultural uniformity was established through the use of the only possible artistic method — socialist realism with highly valued ideologic content, simplicity and concreteness — models for inspiration were actively looked for. Eventually, the simplicity and national spirit of Pushkin’s characters managed to satisfy the demands in the best way possible. Despite the fact that the preparation and celebration of the Pushkin jubilee in 1937 were held according to the rules set by ideological campaigns, it had a tremendous positive effect and introduced Pushkin’s works to the broad masses of people. Pushkin’s creativity captivated millions of people. From there, we can say that the cultural development of the Soviet Union cannot be perceived one-sidedly.

Keywords: Alexander Pushkin, cultural revolution, Proletkult, socialist realism, 100th anniversary of the death of Alexander Pushkin

For citation: Khorosheva, A. V. (2023). Alexander Pushkin and His Literary Heritage in the Soviet Union in 1917–1937: from Criticism to Veneration. *Orthodoxia*, (3), 74–97. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2023-3-74-97

REFERENCES:

Abekhtikov, E. E. (2020). O protivorechiakh v Proletkul'te [On Contradictions in Proletkult]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 26(1), 43–46. [In Russian].

Bogdanov, A. A. (1920). Puti proletarskogo tvorchestva [Paths of Proletarian Creativity]. *Proletarskaia kul'tura*, 15–16, 50–52. [In Russian].

Chukovsky, K. I. (1994). *Dnevnik, 1930–1969* [The Diary, 1930–1969]. Moscow: Sovremennyi pisatel'. [In Russian].

- Dekrety Sovetskoi vlasti* [Decrees of the Soviet Government]. (1957). (Vol. 1). Moscow: Gospolitizdat. [In Russian].
- Dinamov, S. S. (1932). *Gete i sovremennyi kapitalizm* [Goethe and Modern Capitalism]. Moscow, Leningrad: GIHL. [In Russian].
- Lenin, V. I. (1961). Sentiabr' 1913 — mart 1914 [September 1913 — March 1914]. In *Complete works* (Vol. 24). Moscow: Gospolitizdat. [In Russian].
- Lenin, V. I. (1962). Mart — april' 1917 [March — April 1917]. In *Complete works* (Vol. 31). Moscow: Gospolitizdat. [In Russian].
- Lunacharsky, A. V. (1928). *Kul'tura na Zapade i u nas* [Culture on the West and Here]. Moscow, Leningrad: Gosizdat. [In Russian].
- Lunacharsky, A. V. (1982). *Literatura novogo mira* [Literature of the New World]. Moscow: Sovetskaia Rossiia. [In Russian].
- Meshcheriakov, N., Lunacharskii A. (1932). Lenin. In *Literaturnaia entsiklopediia : v 11 t.* [Literary Encyclopedia in 11 Volumes] (Vol. 6, pp. 176–262). Moscow: Sovetskaia entsiklopediia. [In Russian].
- Nevskaia, D. R. (2013). Tri fazisa priznaniia i uvenchaniia. K istorii prazdnovaniia pervykh iubileev Gogolia [Three Phases of Recognition and Crowning. On the History of the Celebration of Gogol's First Anniversaries]. *Novyi filologicheskii vestnik*, 1, 106–139. [In Russian].
- Platt, D. B. (2017). *Zdravstvui, Pushkin! Stalinskaia kul'turnaia politika i russkii natsional'nyi poet* [Hello, Pushkin! Stalin's Cultural Policy and the Russian National Poet]. Saint Petersburg: Izd-vo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge. [In Russian].
- Pushkinsky dom* [Pushkin House]. (1925). Leningrad: Izd-vo Akademii Nauk SSSR. [In Russian].
- Sidiakov, L. (2013). *Tvorchestvo A. S. Pushkina* [Creativity of A. S. Pushkin]. Riga. [In Russian].
- Soldatova, L. M. (2007). Pushkinskii iubilei 1937 goda za granitsej. Literatura i politika [Pushkin Anniversary of 1937 Abroad. Literature and Politics]. *Russkaia literatura*, 3, 201–214. [In Russian].
- Ternovets, B. N. (1977). *Pis'ma, dnevniki, stat'i* [Letters, Diaries, Articles]. Moscow: Sov. khudozhnik. [In Russian].
- Vsesoiuznaia perepis' naseleniia 1939 goda: Osnovnye itogi* [All-Union Population Census of 1939: Main Results]. (1992). Moscow: Nauka. [In Russian].

About the author:

Anna Vladimirovna Khorosheva — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of Russia XX — XXI centuries, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie gory, Moscow, Russia, 119991, e-mail: khoroshevaa@yandex.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 07.06.2023; approved after reviewing 13.07.2023; accepted for publication 19.08.2023.